

Disney

Лиз Брасвелл

Однажды
во сне

« Другая история »
Авроры

Москва
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Б87

Liz Braswell
ONCE UPON A DREAM
Copyright © 2016 Disney Enterprises, Inc.
All Rights Reserved

Брасвелл, Лиз.

Б87 Однажды во сне. Другая история Авроры : повесть / Лиз Брасвелл ; [пер. с англ. К. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2016. — 448 с. — (Disney. Неизвестная сказка).

ISBN 978-5-699-88660-9

Принц поцеловал Спящую Красавицу, заклятие было разрушено, и с тех пор они жили долго и счастливо... Только не в этой истории! Принцесса Аврора не только не проснулась, но и сумела затащить в свой сон и принца. А сон у нее был настоящий кошмар. Дело в том, что, когда принц убил превратившуюся в дракона Малефисенту, ее колдовство продолжало действовать, а душа жить. Несчастливая Аврора была обречена вечно спать и вечно существовать в своих кошмарах. Малефисента же обрела такую силу, что могла управлять снами Авроры и совершать в них любые злодеяния. Из-за чар колдуньи все королевство было погружено в хаос, а мир вывернут наизнанку. Сможет ли Аврора сразиться в своем сне с Малефисентой и остановить наконец действие проклятия?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-88660-9

© Мольков К., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Моей дочери Айви.

Проснись, возьми свой меч, иди бороться
с двуглавым драконом сомнения и неопределенности
и покори мир.

Я всегда буду любить тебя.

А еще, перестань пить мой кофе. — Л.Б.

«Так вот, друзья мои, однажды, давным-давно, я оказался в бескрайнем темном лесу. Нет, он правда был бескрайним, честное слово! Я целую вечность бродил по нему в одиночестве. Моя жена умерла несколько лет назад, где мой старший сын, я не знал. Хотелось надеяться, что хотя бы все младшенькие дома, в безопасности.

Когда-то мы все жили вместе, в замке, но со временем многое меняется. Жены умирают, старшие сыновья вырастают, начинают интересоваться принцессами и даже простыми девушками, и уезжают от тебя навсегда...»

Король Губерт

Не забывай про дракона

Дракон умер. Огромный пурпурно-черный огнедышащий дракон из преисподней был убит и лежал сейчас неподвижной темной грудой неподалеку от замка. А на землю с глухим стуком валились шипы много лет окружавшего замок гигантского терновника. Загадочные и мрачные события происходили сейчас в старинной крепости, и без того повидавшей достаточно много необычного за последние шестнадцать лет.

Дракона убил красавец-принц, убил с помощью трех маленьких фей, которые сейчас вели его за собой. Сам принц с драконом не справился бы, нет. Не смог бы он без их помощи так точно попасть волшебным мечом в единственное уязвимое место на груди чудовища.

Да и волшебного меча у него не было бы без фей. Так что не биться с драконом он сегодня вышел бы, а продолжал томиться в темнице злой колдуньи и сидел бы там еще сто лет. А потом, став дряхлым стари-

ком, выбрался бы на свободу и пошел, шаркая ногами, будить поцелуем свою возлюбленную. Проклятие с нее снимать.

Принц шел вслед за феями к замку, продолжая размышлять о своей только что закончившейся битве с драконом. Победа над драконом — это же не могло случиться просто так, правда? Значит, есть в этой победе какой-то особый смысл, но какой? И закончится ли все этой победой, которую — и это принц готов было честно признать — он во многом одержал с помощью фей?

И было у принца совершенно четкое предчувствие, что ничего со смертью дракона не закончилось. Может быть, все только начинается.

Вон все еще горит лес, который поджег огнедышащий дракон. Трещит огонь, пылают деревья. Только бы не спалил пожар соседнюю деревню, только бы не добрался до замка.

Или взять самого дракона. Может быть, то, что лежит сейчас темной грудой, — это только видимость, а сам дракон вовсе не умер, но вновь стал Малефисентой?

Или если копнуть еще глубже, то с кем он вообще сражался — с драконом, который прикинулся колдуньей, или с колдуньей, которая прикинулась драконом? Бред какой-то.

Многое, очень многое оставалось непонятным принцу.

Вот тот же самый дракон. Действительно ли он явился из преисподней, как сказали феи, или они не-

удачно выразились? Или он, принц, неправильно их понял? Загадки, загадки...

Размышляя таким образом, принц Филипп шагал вслед за феями по притихшему, уснувшему замку. «Как странно, — отметил про себя Филипп. — Девушка, которой предстоит проспать сто лет, погрузилась в волшебный сон всего лишь несколько часов назад, но до чего же затхлым успел стать за такое короткое время воздух в замке! Затхлым, с привкусом кислятины, как в спальне, где находится лежащий больной.

И как много пыли успело осесть вокруг — это было заметно по серым облачкам, которые поднимали за собой машущие крылышки фей.

Постепенно образ грозного дракона бледнел, таял в голове принца, было такое ощущение, что он вслед за феями погрузился в волшебный сон, и не идет, а словно плывет по угрюмым, сумрачным коридорам замка.

Плывет, чтобы вернуть к свету девушку, которая сама была как солнечный лучик. Девушку, ради которой он и сражался с тем драконом.

Впервые он увидел эту девушку, когда она пела и танцевала на залитой ярким светом лесной лужайке. Она беззаботно кружилась по траве, сверкали на солнце ее прекрасные светлые волосы. Девушка была похожа на легкую пылинку, плывущую в золотом луче света.

Принц думал о том, что скоро, очень скоро он пробудит эту девушку, свою возлюбленную, от ее

волшебного сна, и заклятие будет разрушено, а потом...

А потом они станут жить вместе. Долго и счастливо, как и положено в сказке.

Ничего более определенного принц Филипп сказать не мог, он просто не знал этого. Феи ничего не успели ему рассказать, они просто появились неожиданно из ниоткуда, освободили его из темницы и сразу же повели убивать дракона, а теперь вот ведут за собой по зачарованному замку.

Наверняка Филипп знал только то, что девушка, которую он идет избавлять от заклятия, каким-то образом связана и с тремя феями, и со злой колдуньей, и с драконом, и с этим замком, знакомым принцу с детства. Ведь именно сюда привели его — совсем еще маленького мальчика — родители, чтобы он взглянул на крошечную девочку, которая в будущем должна была стать его женой. А потом странным образом оказалось так, что принцесса, которую прочили ему в жены, и та удивительная золотоволосая певунья из леса — это одна и та же девушка. И это было очень кстати, потому что Филипп был уже готов наплевать на все условности и жениться на той девушке с лесной поляны.

На самом деле все сложилось как нельзя лучше, и все могли быть довольны.

Вскоре принц Филипп следом за феями вошел в спальню принцессы и замер, позабыв обо всем.

На высокой кровати перед ним лежала спящая красавица в голубом, как небо, платье и с белой воз-

душной пелериной на плечах. Она была прекрасна, как ангел. Губы принцессы были слегка приоткрыты, лицо спокойное, дыхание ровное — очевидно, она спала и не видела снов. Тревожных снов, во всяком случае. И была принцесса той самой девушкой из леса, в которую с первого взгляда влюбился принц.

За своей спиной Филипп услышал негромкое, но настойчивое шуршание крылышек, которое заставило его поторопиться. Он опустился перед кроватью на колени и нежно, осторожно прикоснулся губами к губам девушки.

И сразу же почувствовал, как у него ослабели, подкосились ноги.

Не успев даже испугаться, принц Филипп мягко свалился на пол, скользнув головой по атласной подушке.

Но прежде чем погрузиться в сон — чужой сон — принц успел еще подумать:

«Чертов дракон. Выходит, он все-таки не у...»

Долго и счастливо (На новый лад)

Мили-были когда-то король и королева. Жили-поживали, правили своим королевством так же, как их деды-прадеды — и даже еще беспечнее. Охотились в соседних лесах на единорогов, пока те не кончились, прогнали прочь всех мудрецов и колдунов, отшельников и шаманов — короче, всех, кто надоедал им своими советами жить мудрее и стать добрее. Любили король с королевой пиры закатывать на весь мир, на которые приглашали всех своих соседей-королей, а когда окончательно разорились на этих пирах, пожалы плечами да повысили налоги с бедняков, чтобы пополнить опустевшую казну. А потом с завистью начали и на соседние земли поглядывать. Очень им хотелось их захватить, да только королевство, которое им досталось, испокон веков было мирным, и сильной армии в нем никогда не было.

А еще через пару-тройку лет королева родила. Девочку. Не обрадовались король с королевой появлению на свет принцессы, они-то надеялись, что у них

родится мальчик, который станет принцем, а затем и королем, как водится. Но не повезло. Впрочем, малышка-принцесса была и мила, и красива, и волосики у нее были цвета золота. Настоящий ангелочек. Стоит ли говорить о том, что принцессой умилялся каждый, кому довелось ее увидеть?

А чтобы полюбоваться на принцессу смог любой и каждый, на ее крестины король с королевой решили устроить, по своему обыкновению, пир на весь мир. Назвать принцессу родители решили Авророй, что в переводе с латыни означает «Заря», и позвали на праздник всех, кого знали — и соседей-королей, и свою знать, и даже трех злых колдуний, что жили в мрачном лесу, где-то на задворках королевства. Кушанья подавали на золотых блюдах, прикрытых сверху золотой высокой крышкой, чтобы еда не остывала, раскладывали угощение на золотые тарелки, наливали в кубки дорогого, выдержанного в подвалах, вина. А на память об этом дне каждому гостю разрешалось взять с собой и свой золотой нож, и золотую вилку, и золотой, украшенный драгоценными камнями кубок.

Но и гости правила этикета знали и потому подносили в ответ свои подарки. Чего только не подарили маленькой принцессе в тот день! И белоснежного пони, и дюжину расшитых шелком мягких, как облако, подушек, и говорящую куклу, сработанную гномами-искусниками. Всего и не перечесать.

Наконец пришел и трем злым колдуньям свои подарки дарить.

— Вот наша малышка, — сказал король.

— Что вы ей подарите? — спросила королева.

— Хм... красоту, быть может? — злобно хихикнула первая колдунья. — Принцессе целую вечность предстоит работать на нас, так пусть хоть красивой вырастет. Не так противно будет смотреть на нее.

— А я подарю ей умение петь и танцевать, — сказала вторая колдунья. — Пусть нас развлекает.

А третья колдунья добавила, насупив брови:

— А я отдам свой дар не принцессе, а ее родителям. Пусть они получают власть, о которой мечтают, и бесценную помощь магических сил. А за это, как только принцессе исполнится шестнадцать лет, они должны будут отдать ее нам и принцесса навсегда станет нашей!

— Нашей, нашей! — затряслись, залились дребезжащим смехом мерзкие колдуньи.

— Нет!

Это крикнула скромно затерявшаяся среди гостей добрая фея, одна из последних, если не самая последняя из тех, кого еще не прогнали из королевства. Звали эту фею Малефисента, и была она не только доброй, но еще и молодой, и красивой.

— Ваши величества, — сказала она, обращаясь к королю и королеве. — Не делайте этого. Не продавайте свое невинное дитя этим негодяйкам.

— А я думал, что у нас в королевстве таких, как ты, больше не осталось, — нахмурился король. — Не суй свой нос, куда тебя не просят, ведьма. Не твое это дело, и ребенок не твой. Пошла вон отсюда.

Малефисента с грустью взглянула на очаровательную принцессу, покачала головой, произнесла с горечью в голосе:

— Бедная крошка. Увы, я не в силах отменить эту ужасную сделку. Сейчас, во всяком случае. Но собственной жизнью клянусь, что еще вернусь и все постараюсь исправить. И тогда в твой шестнадцатый день рождения справедливость и доброта вновь восторжествуют в этом несчастном, проклятом королевстве.

И, сказав так, исчезла в светлом облачке зеленого дыма.

* * *

А потом дни потянулись чередой, маленькая принцесса Аврора подрастала, пела и танцевала на радость всем.

Родители же принцессы, не теряя времени, обратились за помощью к страшным демонам и черной магии — такая возможность, как мы помним, была подарена им одной из злых колдуний. Они затеяли череду войн с соседями, уничтожая не только своих врагов, но и делая непригодной для жизни земли, по которым проходила их армия. Ничто больше не росло на этих землях, не стало ни лесов, ни полей, ни рек, только черные сухие колючки тянулись теперь в серое небо.

Вскоре такой стала вся земля вокруг замка, где правили злой король и королева.